

Концепция Славянского или Русского мира?

Необходимость в написании этой статьи осознавалась давно. Но последним толчком стал ряд публикаций о концепции Русского Мира и тот идеологический тупик, который авторы этой концепции видеть просто не хотят.

Наиболее точно концепция Русского мира в ее современном виде сформулирована Олегом Горбуновым. Она содержит ряд тезисов. Прежде всего глобализация. Тут сложно не согласиться. Глобализация затронула все аспекты нашей жизни:

- культуру – образованные массовой культуры, плодами которой пользуются во всем мире;

- политику – образованные международных организаций, тенденция к однополярному миру, международные бизнес-корпорации и т.п. ООН – как формальный объединитель мира; весь мир ориентируется на стандарты либеральной демократии (в той или иной степени);

- экономику – те же общие стандарты рыночной экономики, на которую ориентируются в разной степени все страны. В глобализирующемся мире, как отмечает И. Валлерстайн, страны поделены на ядро (высокоразвитые в техническом плане), периферию (сырьевые придатки) и полупериферию (промежуточное состояние).

Исторически сложилось, что первую скрипку в глобализации играет Запад – потому получается в строгом смысле не глобализация (то есть образование чего-то общего – надкультурного), а стирание различий между культурами за счет давления одной – англосаксонской, то есть культурное, политическое и экономическое подчинение государств одному центру силы. Это – первая крайность глобализации. Опасна она потерей самостоятельности и неравноценной интеграцией в мировую политическую и экономическую систему. Такое зависимое состояние порождает управляемость и потерю многих выгод. Зависимое состояние почти всегда приводит к закреплению сырьевого статуса экономики и отсталость политической системы, а в умах – разброд и шатание, приводящие к утечке мозгов за рубеж и всяким националистическим течениям, загоняющим страну в «медвежий угол» истории. В радикальном национализме кроется вторая опасность глобализации. Чем дальше заходит процесс стирания различий между отдельными нациями, тем сильнее тяга отдельных

ее представителей к подчеркиванию своих особенностей, отличий от всех остальных, а иногда – выставление напоказ «избранности», «исключительности». Такой ответ на глобализацию в корне не верен. Именно так Горбунов и пишет. Только вот не хочет видеть, что концепция Русского мира именно таким ответом и является. Дело вот в чем. До 1917 года мы действительно все были русскими, мы были подданными русского царя и очень немногие с этим были не согласны. Но, придя к власти, большевики заменили понятия, и они очень крепко въелись в наше сознание. Единный многонациональный русский народ стал советским. А Русские, Украинцы, Белорусы – стали нациями. Пока советский народ, как объединяющее понятие существовал благодаря идее интернационализма – это было не опасно. И эти нации были частью советского народа. И именно по этой причине СССР был формой существования России в 20 столетии. Но как только понятие советский народ исчезло, и было всеми поругано и охаяно – взамен остались только отдельные нации: Русская, Украинская, Белорусская. Частью русского народа обратно стать они не могут. Теперь все, где есть слово русский, стало как минимум национальным, а в случае попытки использовать это понятие для объединения – националистическим. Этот стереотип сложился на протяжении многих десятилетий и его практически невозможно преодолеть. Усилия на этом направлении неизбежно будут вызывать отторжение у значительной части населения, хотя какая-то часть населения охотно с этим согласится. Попытка ориентироваться только на часть населения – ведет к эскалации напряженности в обществе и идея из объединяющей превращается в разъединяющую. Любые попытки доказывать, что Русский мир – это не имперская концепция всегда будут наталкиваться на контрпропаганду, которая будет убеждать в обратном. И в результате получим часть населения, согласного жить в новой империи и часть (причем большую) категории. Чем дальше заходит процесс стирания различий между отдельными нациями, тем сильнее тяга отдельных

на протяжении последних 20 лет попытки сблизить страны СНГ ни к

чему конкретному не привели – любое сближение все сильнее и сильнее наталкивается на отрицательные черты монетаристско-углеводородного мышления, которое, к сожалению, присуще многим представителям постсоветской политической элиты. В этом черпают свои корни торговые войны на просторах СНГ, когда политики, утопая в ситуационной конъюнктуре, не видят стратегических перспектив взаимодействия России, Белоруссии, Украины, Молдавии, Армении, Грузии, Азербайджана, стран Средней Азии.

Политический сиюминутный прагматизм подразумевает – «всегда преследуй свою выгоду», «зарабатывай даже на братьях». Именно поэтому из лексикона постепенно выходит оборот «братская страна». Причем не просто выходит, а становится даже ругательным. Это все именно так. И тут Горбунов тоже прав. Но вот истинной причины происходящего господин Горбунов не видит.

Да, Русский мир объективно существует, если иметь в виду сферу распространения русского языка. Потому как в советское время русский язык стал языком межнационального общения. И сохраняется таковым и ныне не смотря на всю националистическую пропаганду. И слава богу, что это так. Более того, население все более готово активно защищать русский язык и сохранять сложившееся двуязычие. Но при этом многие, кто считает русский язык родным, кто говорит и думает на русском языке, тем не мнение считают себя украинцами и уже не согласятся считать себя русскими. Это точно так же, как американцы не согласятся считать себя англичанами, несмотря на то, что говорят по-английски. Реальная угроза нацизма на Украине подталкивает этих людей в сторону России. Но попытка их переубедить и заставить считать себя русскими – приведет к обратному. Из друзей России они могут превратиться в ее противников, хоть и русскоговорящих. И таковых на Украине существенно больше, чем тех, кто считает себя русскими и готовы считать себя частью Русского мира. Исключение составляет лишь Крым и Севастополь.

Но в то же время все охотно признают себя славянами. Словосочетание Славянский мир не вызывает отрицательных эмоций. Практически он пока не осозан, но является весьма привлекательным. Это проявляется в виде различных форумов, фестивалей, названиях фирм, товаров со славян-

ским названием и символикой. И всего этого с каждым годом становится больше и больше. Причем даже те украинские националисты, которые ненавидят Россию, не отказываются от своего славянства. Они скорее будут доказывать, что русские не славяне. Но у подобных бредовых идей нет шансов завладеть умами сколь либо значительного числа граждан Украины.

Да, действительно, для того чтобы стать значимой частью нового мира, нужно:

1. Попасть из полупериферии или периферии в число стран ядра.

2. Избегать искуса радикального национализма или полного отказа от своих отличий от других наций и государств. Необходимо использовать те преимущества, которые дает собственная культура, экономика и политика, выйти из состояния зависимо-идейного развития, когда ценности, по которым живет общество, формируем и «редактируем» не мы (хуже того – их формируют конкуренты).

Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, страны Закавказья и Средней Азии до сих пор живут в переходном периоде – не при социализме, но и без западной демократии и либерализма. Ориентир, который выстроили страны СНГ – «правовое, демократическое государство», «либеральная рыночная экономика» сами по себе содержат много положительных черт (законность, ответственная власть, эффективная экономическая система).

Однако очевидно, что в реальности эти категории не то, чем кажутся на первый взгляд. Западные страны достигли определенного успеха в построении таких конструкций. Но при переносе их на нашу почву возник ряд проблем, которые не решаются дальнейшей демократизацией и либерализацией. Более того, эти проблемы и не могут быть решены на базе чуждых нашему обществу либеральных моральных норм и так называемых общечеловеческих ценностей. Нахождение межнациональной гармонии – свобода и либерализация открыли пути для межнациональных претензий, простое завинчивание гаек тоже не решает проблемы – это будет накопление новых поводов для ненависти. Причем это касается не только СНГ. Югославия – ярчайший пример.

Понятие международного «братства» – действительно не пустой звук и не штамп. Это (если учесть реальные промышленные, культурные и транспортные связи, которые лежат в основе этого термина) – база для усиления позиции каждой страны в глобальной кон-

куренции. Действительно «Чтобы взять, нужно дать» – именно так и можно построить альтернативный глобальный центр силы, который сможет на равных конкурировать с Европой, Америкой, Китаем и Японией. И в этом тоже Горбунов прав. Только для этого надо не искать место Украины в Русском мире и вспоминать ту роль, которую Украина сыграла в прошлом в становлении России и Православия. Это не поможет, это были уже и плоды с этого дерева съедены давно. Вместо этого надо искать новую роль России в нарождающемся Славянском мире. И дать то, в чем славянские страны сегодня, в условиях глобализации, более всего нуждаются.

Концепция Славянского мира дает в этом плане гораздо больше, чем концепция Русского. Во-первых, она затрагивает не только постсоветское пространство, а практически весь Православный мир. Многие страны Восточной Европы ощущают ущербность от своего членства в НАТО и ЕС и пошли на это из-за отсутствия альтернативы. Во-вторых, концепцию Славянского мира трудно представить как имперскую. Ибо в нее заложен отказ от доминанты и подавления национальных культурных особенностей. Но это не избавляет Россию от роли лидера. Наоборот. Россия будет привлекательна как центр интеграции для славянских государств и бывших советских республик, только если она осознает себя мировым лидером. Не региональным, а геополитическим. Причем мало осознавать. Главное, Россия должна понять, что в одиночку она этим лидером не станет. И когда Россия будет готова выстроить общее экономическое, культурное и военно-политическое пространство со своими партнерами по своим правилам. Таким, когда это пространство будет выгодно не только самой России, а будет привлекательно для партнеров России. Когда Россия будет готова взять ответственность как наиболее сильная в военном и политическом отношении страна региона за стабильность на всем постсоветском пространстве. И не только постсоветском. И когда партнеры поверят, что Россия сможет защитить и на мировом рынке и в случае военной угрозы, тогда только процесс интеграции обретет реальные очертания.

Председатель Славянской партии Александр Лузан

Пенсионный возраст устоял. Пока

Правительство пока не будет повышать пенсионный возраст, уверен регионал Василий Хара.

«Для повышения пенсионного возраста надо сначала реформировать оплату труда – повысить зарплату до должного уровня. Мы вырабатываем внутреннего валового продукта в среднем в 4 раза меньше стран ЕС. А оплата труда у нас в 21 раз меньше», – рассказал он.

«Я убежден, что правительство пока не будет повышать пенсионный возраст. Когда министр труда и соцполитики Надрага позволил себе высказать свою модель, как бы он повысил пенсионный возраст, то он тут же получил по известному месту от Президента. Он сказал, что у нас этот вопрос не рассматривается, и никто не давал права чиновнику такого уровня высказывать свое отношение к проблеме», – отметил регионал.

«Уже сегодня в нашем скудном ВВП можно найти достаточно средств для увеличения зарплаты. Проблема пенсионеров не в том, что люди не хотят работать, а в том, что надо платить пенсию с нищенских зарплат работающих», – сказал Хара, отметив при этом, что когда в Украине повысят зарплату, то улучшится и уровень жизни людей, соответственно, повысится и продолжительность жизни. «У нас же средний возраст жизни мужчины 60 лет. Если мы увеличим пенсионный возраст до 65, то больше половины мужчин до него не доживут! Надо создать необходимые социальные условия, и постепенно повышать пенсионный возраст – по полгодика», – уверен регионал. По его словам, правительство на сегодняшний день не имеет права повышать пенсионный возраст. В то же время, по мнению политика, со временем в Украине пенсионный возраст все-таки повысится. «Как профсоюзный работник и член профильного парламентского комитета, знаю, какая у нас сложная демографическая ситуация. Убежден, рано или поздно нам придется повысить пенсионный возраст. Мы это вынуждены будем сделать. В советское время на 4 работающих был один пенсионер. Сегодня на 1,5 работающих один пенсионер», – сказал Хара.